

- модуль 1 — консалтинг на стадии развития идеи и оценки потенциала;
- модуль 2 — консалтинг на стадии развития и тестирования концепции;
- модуль 3 — консалтинг на стадии дизайна и прототипирования;
- модуль 4 — консалтинг на стадии тестирования и старте производства;
- модуль 5 — консалтинг на стадии коммерциализации инновационного продукта.

Таким образом, консалтинг является неотъемлемой частью процесса, направленного на инновационное развитие.

Литература

1. *Аньшин, В. М.* Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития / В. М. Аньшин, А. А. Дагаев. — М. : Дело. — 2012. — 584 с.
2. *Маринко, Г. И.* Управленческий консалтинг: учеб. пособие / Г. И. Маринко. — М. : Инфо-М, 2014. — 381 с.

*Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ: «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» И «ТУРБУЛЕНТНОСТЬ ЭКОНОМИКИ»

Стремительные темпы научного и технологического развития, усиление конкурентной борьбы, многократно возросшее влияние геополитических факторов, новые глобальные вызовы — все это заставляет разрабатывать и реализовывать новые концептуальные модели принятия решений по выбору стратегий экономического развития.

Проведенный нами анализ концептуальных подходов и теорий, объясняющих причины возникновения финансового, экономического, а в общем и системного мирового кризиса, показал, что причины его возникновения можно разбить на три группы: 1) активизация процессов глобализации, в том числе финансовой; 2) изменение цивилизационных ценностей; 3) начало замещения господствующего технологического уклада, достигающего пределов своего развития [1, 2].

Таким образом, проведенные нами исследования показали, что причины кризиса, выявленные при оценке теорий, первой, второй и третьей групп концепций, объясняющих происхождение кризиса, не устранены [1, 2], системных изменений нет, угроза нового кризиса осталась.

Фундаментальные факторы глобального мирового кризиса 2009 г. продолжают действовать негативно, более того, возникают новые факторы нестабильности, возрастает значимость влияния геополитических факторов на экономику.

Экономическое развитие в последнее время происходит в условиях новых вызовов и угроз. В 2014 г. в Давосе впервые сформировали специальную секцию по проблемам формирования «новой экономики», и важнейшими тенденциями экономического развития были признаны высокие темпы технологического развития, в том числе автоматизации, что, по прогнозам специалистов, должно привести к значительному сокращению числа занятых в действующих производствах, а ряд профессий может вообще исчезнуть в прогнозируемом периоде, так как роботы активно заменяют труд человека.

В 2015 г. в Давосе в центре внимания было уже обсуждение влияния новых геополитических факторов, которые формируют новые угрозы экономическому развитию. Быстрые темпы развития, значительные изменения, высокая степень неопределенности вызывают необходимость разработки новых моделей управления, способных ответить на новые вызовы в условиях «турбулентности экономики».

Главная тема форума Давоса 2016 г. — «возглавляя Четвертую промышленную революцию» («The Fourth Industrial Revolution», by prof. Klaus Schwab, World Economic Forum, 2016).

В качестве основных выделены следующие глобальные вызовы и угрозы:

- к 2020 г. рабочие места потеряют 5 млн человек в 15 ведущих странах мира (Klaus Schwab);
- есть риск, что женщины наиболее пострадают от сокращения рабочих мест (Klaus Schwab);
- к 2025 г. роботы и автоматизированное программное обеспечение будут в состоянии заменить работу 140 млн «белых воротничков» по всему миру (прогноз Mckinsey&Co);
- роботизация увеличит разрыв между развитыми и развивающимися странами (доклад VBS-VBSG.VX: «к миру роботов быстрее приспособится Швейцария, а, например, Аргентина будет пасовать»);
- невозможно предсказать, насколько равномерно «революция искусственного разума» будет распространяться между людьми различных экономических слоев (исполнительный директор «Майкрософт» Сатья Надела);
- усиление влияния геополитических факторов, сложность их прогнозирования (закрытые обсуждения).

В последнее время активно используется термин «новая нормальность» (New normal), которая акцентирует внимание на снижении темпов прироста ВВП (для Беларуси специалисты Всемирного банка прогнозируют продолжение падения темпов прироста ВВП в 2016 г., но более медленными темпами — 0,5 %, а в 2017 г. рост ВВП должен возобновиться, но незначительно — на уровне 1 %).

Замедление темпов прироста привязывают к опасности для развивающихся стран попасть в «ловушку медленного роста», а также «в ловушку среднего дохода» (Risk foltend into Middle Income trap). Но, на мой взгляд, акцентирование внимания только на повышении необходимости темпов роста уводит внимание от главного: источников и качества факторов экономического развития. Необходимость делать акцент на различие понятий «хозяйственный рост» (growth) и «экономическое развитие» (development) — Нехорошева Л.Н. [5]. Отлично иллюстрирует это положение высказывание Йозефа Шумперера: «Поставьте в ряд столько карет, сколько пожелаете, но железной дороги у вас при этом не получится», что особенно важно учитывать в условиях «турбулентности экономики», которая характеризуется ускорением темпов изменений, повышением неопределенности, усилением влияния геополитических факторов, необходимостью изменения моделей управленческих решений, адаптированных к новым глобальным вызовам.

В практике технологически развитых стран разрабатываются новые концептуальные подходы к реализации приоритетных стратегий развития национальной экономики посредством нового поколения «умных региональных стратегий», создания «интеллектуальных регионов», «стратегий умной специализации» (Smart Specialisation on Strategies). Данные концепции ориентируют на оптимизацию решения долгосрочных приоритетных задач развития национальной экономики посредством новых моделей эффективного использования ресурсов национальной экономики, региона, на основе триады (спирали) «государство (региональные власти) — университеты (исследовательские центры) — бизнес», дополняя ее развитием спроса на инновационную продукцию, расширением рынка научно-технической продукции, высоких технологий, созданием новых ценностей и формированием новых компетенций.

Создаются инновационные и высокотехнологичные кластеры, центры превосходства (Centres of Excellence), фонды развития (некоммерческие организации, эффективно привлекающие инвестиции к реализации приоритетных технологических, социальных и экологических проектов), организационно-экономический механизм венчурной деятельности, спин-офф и спин-аут (spin-off, spin-out), стартапы (start-up), развитие инновационной инфраструктуры, повышение значимости сотрудничества университетов (научных центров) и бизнеса, развитие научных школ, формирование технологических платформ, принятие решений на основе согласования мнений стейкхолдеров, развитие высокотехнологичных услуг, создающих высокую добавленную стоимость, и конкурентоспособных на глобальных рынках [3, 4, 6].

Литература

1. *Нехорошева, Л. Н.* Концептуальные подходы и теории, выявляющие возможные причины возникновения глобального кризиса / Л. Н. Нехорошева // Теория и практика экономики и управления инновациями :

учеб.-метод. пособие / под ред. Л. Н. Нехорошевой. — Минск : БГАТУ, 2013. — С. 118–126.

2. *Нехорошева, Л. Н.* Научно-технологическое развитие и кризис: новые вызовы и «окна возможностей» / Л. Н. Нехорошева // Теория и практика экономики и управления инновациями : учеб.-метод. пособие / под ред. Л. Н. Нехорошевой. — Минск : БГАТУ, 2014. — С. 126–133.

3. *Нехорошева, Л. Н.* Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в контексте промышленной политики Республики Беларусь: проблемы и направления реализации : монография / Л. Н. Нехорошева. — Bielsko-Biala, 2014. — С. 75–97.

4. *Nechorosheva, L.* Ewolucja koncepcji oceny efektywnosci; od efektywnosci produkcji do zarzadzanie wartoscia przedsiebiorstwa w warunkach «Nowej Ekonomii» zarzadzanie wartoscia organizacji / L. Nechorosheva, E. Hoscilowicz ; red. naukova E. Orechwa-Maliszewska, J. Paszkowski. — Bialystok : Wyzsza Szkola Finansow.

5. *Нехорошева, Л. Н.* Инновации и проблемы экономического развития / Л. Н. Нехорошева // Научные труды Белорусского экономического университета: Юбилейный выпуск : в 2 т. / редкол.: В. Н. Шимов (пред.) [и др.]. — Минск, 2003. — Том 1. — С. 270–291.

6. *Нехорошева, Л. Н.* Концептуальные подходы, методы и инструменты кластерной политики в Республике Беларусь и Польше: сравнительный анализ / Л. Н. Нехорошева, Э. Хостилович // Белорус. экон. журн. — 2015. — № 4. — С. 4–22.

Р. М. Нижегородцев, д-р экон. наук
ИПУ РАН (Москва)

НЕЛИНЕЙНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В НЕРАВНОВЕСНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Выбирая между различными направлениями инвестирования, каждый агент предпочитает то, которое приносит ему максимальную предельную отдачу. Например, агенты, которые успешны в хозяйственной деятельности, инвестируют в первую очередь в нее. Агенты, более успешные на рынке правомочий, инвестируют в императивный ресурс: зачем пытаться эффективно хозяйствовать, когда усилия, направленные на то, чтобы отобрать у других, приносят более значительный эффект? Агенты, успешные на рынке создания имиджа, инвестируют в пиар. Можно вообще ничего не делать в плане хозяйственной деятельности и вообще не быть, а казаться и получать за это неплохие деньги. Перечень подобных примеров можно продолжать.

С возрастанием объема инвестиций по каждому отдельно взятому направлению предельная отдача затухает (это закон убывающей отдачи), иногда необходимо переключить инвестиции на другие направления, которые стали более эффективными. В этом причина того,